

УДК 94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/39>

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЮЖНЫХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ПРОЦЕССЫ МИГРАЦИИ

©*Туропова М. Т., Термезский государственный университет, г. Термез, Узбекистан*

THE ECONOMIC SITUATION OF THE SOUTHERN CITIES OF UZBEKISTAN AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY AND THE MIGRATION PROCESSES

©*Turopova M., Termez State University, Termez, Uzbekistan*

Аннотация. В статье проанализированы демографическое положение на южных территориях Узбекистана в начале XX века, исторические причины возникновения миграционных процессов, факторы природного роста населения, также исследованы территориальное расположение, национальный состав, быт сельского населения.

Abstract. This article analyzes the demographic situation in the southern regions of Uzbekistan in the early XX century, the history of migration processes, the sources and factors of natural population growth. There is also a scientific analysis of the territorial location, national composition, lifestyle of the rural population.

Ключевые слова: демографические процессы, экономическое развитие, этнический состав, исторические этапы, узбеки, список населения, Бухарский эмират, Туркестанский край, национальные интересы, Российское правительство, гражданские права.

Keywords: demographic processes, economic development, ethnic composition, historical stages, Uzbeks, population list, Bukhara emirate, Turkestan region, national interests, Russian government, civil rights.

В начале XX века население Узбекистана множилось двумя путями. Первое, в результате рождаемости, то второе — путем миграции, осуществляющейся за счет переселения населения из других регионов. В Узбекистане рождаемость является основным фактором увеличения населения. Значит для изучения численности населения прежде всего необходимо изучить проблемы рождаемости в начале XX века и факторы, влияющие на них, также подробно надо изучить социально-экономические и историко-географические последствия рождаемости. Статистические данные о всех демографических процессах населения края (рождение, смерть, бракосочетание, расторжение брака и др.) были собраны в начале XX века, а первичные сведения о населении края начались собираться со второй половины XIX века Туркестанским статистическим управлением. На основе собранных сведений Управления в 1872–1879 годы была издана «Статистическая летопись», где были объявлены первые данные о количестве членов каждой семьи [1, с. 37].

Вышеприведенные сведения сами за себя говорят, что «поскольку в тот период имелись ряд факторов увеличения рождаемости, население Узбекистана должно было стремительно увеличиваться и составить значительное количество». Но статистические данные отражают обратное положение. Если при анализе уровня урбанизации демографических процессов с 1890-1900 годы рождаемость детей на 1000 населения составляла 49,8%, количество

умерших (на каждые тысячи человек) было равно 44,8 человек. Естественное увеличение населения Узбекистана составляло 5 (49,8–44,8) человек. По-иному говоря, рождаемость увеличивалась всего лишь на 5 человек. Этот показатель в России составлял 50, а по Европейской губернии — 14,4 человек. Значит, несмотря на высокую рождаемость, а также из-за увеличения смертности среди населения Узбекистана средняя продолжительность жизни была 32 года, естественное воспроизводство было низким [2, с. 34].

В процессе исследования были анализированы исторические явления, связанные с миграцией, события были научно сопоставлены и даны разъяснения понятию миграции. Миграция [3, с. 18] (*от лат. migration — переселение*) процесс переселения населения с одного места на другое по континентам и странам.

Переселение в Узбекистан осуществлялось поэтапно, в 1903–1917 годы миграционный процесс в определенном смысле усилился. Из-за того, что более 100 тысяч переселенцев во время Столыпинских реформ не были защищены с социально-экономической точки зрения в 1905–1907 гг. были приняты жесткие меры со стороны Российской империи. В результате, в марте месяце 1906 г. был разработан специальный Устав по расселению мигрантов, переселившихся в Среднюю Азию. Целью разработки Устава являлась отобрать у коренного населения лишние земли и расселить на эти земли русскоязычное миграционное население. Это привело к тому, что между миграционным и коренным населением в 1910 г. усилились конфликты.

В 1912 г. из-за голода возросло переселение населения, проживающих вдоль реки Волги в Среднюю Азию. В процессе изучения влияния демографических процессов на уровень урбанизации особо было отмечено, что учитывая ежедневного увеличения потребности в хлопке Советского правительства из соседних областей в Сурханский оазис было переселено большое количество населения. В 1924–1930 годы из Ферганской долины в колхоз «Намуна» Термезского района было переселено 15 узбекских семей, в город Термез 8 русских и 2 семьи еврейской национальности [4].

Из-за тяжелой экономико-политической обстановки к 1918 г. в городе Термезе численность населения составляла 1000–1500 человек [5, с. 96].

Начиная с 1920 г. в Узбекистане стали строиться заводы и предприятия, города, благодаря которым стали множиться количество населения. В частности, вследствие миграционных процессов быстрыми темпами стали увеличиваться число населения городов Карши, Термез, Денау, Шерабада, Шахрисабза и Гузара, то есть население с 1924 г. до 1940 г. увеличилось от 258 до 6851 человек.

Отсюда видно население города возросло с 866 до 1606, а сельское население, от 3392 до 4946 человек [6, с. 36]. Исследования 40-х годов XX века показали увеличение роста населения Узбекистана под влиянием миграционных процессов.

Если в 1928 г. городское население в Сурхандарьинской области составляло 64,9 тыс. человек, то к 1930 г. их число достигло 244,4 тыс человек, т. е. за короткий срок оно увеличилось на 179,5 тыс человек [7, с. 38].

Естественный прирост населения Кашкадарьинской области, то есть историю активного периода миграционного процесса можно разделить на следующие периоды:

Первый период. Строительство железной дороги Бухара–Китаб и Карши–Амударья (1914–1925 гг.)

Второй период. Миграционное положение в Каршинском оазисе в раннем периоде Советского правления (1920–1933 годы).

Третий период. Переселение представителей различных национальностей в годы второй мировой войны.

Четвертый период. В целях развития хлопководства в областях переселение десятки тысяч людей из Сурхандарьинской области в Кашкадарьинскую область в 1925–1940 годы [8, с. 68].

С перераспределением трудовых ресурсов в послевоенные годы из Кашкадарьи в Сурхандарью тоже переселялись семьи. В частности, в западные районы Кашкадарьинской области из Каршинского и Камашинского районов было переселено более 5000 тысяч людей [9, с. 11]. Первоначально в 1920–1930 годы в южные области Узбекистана, также в последующие годы после второй мировой войны, особенно в период освоения Сурхан-Шерабадской и Каршинской степи и строительства крупных промышленных предприятий (Мубараке, Шуртане, Таллимаране) переселялись семьи из Ферганской долины [10, с. 30–31].

Развитие промышленности, освоение новых земель в период господства Советов, стало причиной роста национального состава. В различных архивных документах и источниках темпы роста населения Кашкадарьи и Сурхандарьи до второй мировой войны в основном характеризовались естественным высоким приростом и влиянием его на национальный состав. Однако в послевоенные годы как по всей территории Республики в этих областях можно наблюдать резкое сокращение темпов роста населения [11, с. 78].

Необходимо отдельно принять во внимание то, что впоследствии политики коллективизации со стороны Советского правительства только из Каршинского, Гузарского, Косонского, Бешкентского и Дехканабадского районов Кашкадарьи жители были переселены в южные районы Таджикской ССР, а также в Денауский район Сурхандарьи [12, с. 10].

Кроме того, Кашкадарья считалась областью, которая производила основные сельскохозяйственные продукции народного хозяйства УзССР и к тому же, освоение Каршинской степи, оказало большое влияние на количество населения в области.

Как известно, население Каршинского оазиса проживает в основном в горных и предгорных территориях. Население, расположенное в степной зоне в результате освоения Каршинской степи размещалось вдоль ирригационных систем. Население области возросло за счет миграции взаимных связей между республиками Средней Азии, государствами РСФСР, Северного Кавказа и Казахстана [10, с. 35].

Известно, что городское население по отношению сельского считается многонациональным. В 1925–1939 гг. большинство узбеков республики проживали в сельской местности. Естественный прирост населения Сурхандарьи привело к увеличению числа населения города. В 1939 г. население города составляло 9,3% из общего числа населения [13, с. 44].

К 40-м годам XX века в результате пробуждения и усиления национальных чувств и других социальных факторов значительная часть представителей различных национальностей, проживающих в этих областях вернулась к себе на родину. Заслуживает внимания и то, что в период независимости благодаря внедрению в жизнь демократической национальной политики в Узбекистане особенно в его южных областях, представители различных национальностей проживают в мире, согласии и благополучии.

Список литературы:

1. Мулляджанов И. Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. Ташкент, 1983.
2. Караханов М. К. Воспроизводство населения и особенности расселения в УзССР. Народнонаселение и экономика. М.: Экономика, 1967.
3. Семья и воспитание в условиях независимости. Ташкент, 1994.
4. Мулляджанов И. Р. Население Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1974.
5. Правда Востока, 1939. 7-июля.

6. Мирзо Ж. История Термеза. Ташкент: Шарк, 2001.
7. Миграция населения // Сб. науч. трудов. Ташкент: ТГУ, 1981.
8. Рузиев А. Н. Сурхандарьинская область. Термез: Джайхун, 1996.
9. НГА Респ. Уз. 837-ф. 33 список. 5753 дело, 68 с.
10. Янгибоев М. География населения Кашкадарьинской области. Карши, 1980.
11. Рахмонов. Перекликающиеся судьбы // Общение. 2004. №4. С. 30-31.
12. Чориев А., Очилов М. Кашкадарьинская область. Ташкент: Узбекистан, 1974.
13. Хамраев Н., Халиков И. Орошение и освоение Каршинской степи. Ташкент: Узбекистан, 1981.

References:

1. Mullyadzhanov, I. R. (1983). Demograficheskoe razvitie Uzbekskoi SSR.
2. Karakhanov, M. K. (1967). Vosproizvodstvo naseleniya i osobennosti rasseleniya v UzSSR. Narodonaselenie i ekonomika. Moscow, Ekonomika.
3. Sem'ya i vospitanie v usloviyakh nezavisimosti. (1994). Tashkent.
4. Mullyadzhanov, I. R. (1974). Naselenie Uzbekistana. Tashkent.
5. Pravda Vostoka. (1939). 7 iyulya.
6. Mirzo, Zh. (2001). Istoriya Termeza. Tashkent, Shark.
7. *Migratsiya naseleniya. Sb. nauch.trudov.* (1981). Tashkent, TGU.
8. Ruziev, A. N. (1996). Surkhandar'inskaya oblast'. Termez, Dzhaikhun.
9. NGA Resp. Uz. 837-f. 33 spisok. 5753 delo, 68.
10. Yangiboev, M. (1980). Geografiya naseleniya Kashkadar'inskoi oblasti. Karshi.
11. Rakhmonov. (2004). Pereklikayushchiesya sud'by. *Obshchenie*, (4), 30-31.
12. Choriev, A., & Ochilov, M. (1974). Kashkadar'inskaya oblast'. Tashkent, Uzbekistan, 78.
13. Khamraev, N., & Khalikov, I. (1981). Oroshenie i osvoenie Karshinskoi stepi. Tashkent, Uzbekistan, 35.

*Работа поступила
в редакцию 14.01.2020 г.*

*Принята к публикации
19.01.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Туропова М. Т. Экономическое положение южных городов Узбекистана в начале XX века и процессы миграции // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №2. С. 321-324. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/39>

Cite as (APA):

Turoпова, M. (2020). The Economic Situation of the Southern Cities of Uzbekistan at the Beginning of the Twentieth Century and the Migration Processes. *Bulletin of Science and Practice*, 6(2), 321-324. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/39> (in Russian).

